

Прищепа Светлана Юрьевна

кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права
и гражданского процесса
Краснодарского университета МВД России
dom-hors@mail.ru

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ, СОЗДАЮЩЕЙ ПОВЫШЕННУЮ ОПАСНОСТЬ ДЛЯ ОКРУЖАЮЩИХ

Аннотация:

В статье затрагивается дискуссионный в гражданском праве вопрос о понятии «источник повышенной опасности». Приводятся мнения различных ученых по данному вопросу, особенно выделяются два подхода: «теории деятельности» и «теории объекта». Кроме того, уделяется внимание разграничению понятий «деятельность, создающая повышенную опасность» и «источник повышенной опасности». Поддерживая одну из теорий, автор статьи предлагает свое определение источника повышенной опасности.

Ключевые слова:

правовое регулирование, источник повышенной опасности, гражданское право, советское гражданское законодательство, Гражданский кодекс РФ.

Prischepa Svetlana Yurievna

Candidate of Law,
associate professor of civil law and civil procedure,
Krasnodar University of
Russian Interior Ministry
dom-hors@mail.ru

PROBLEMS OF LEGAL REGULATION, WHICH CREATES AN INCREASED DANGER TO OTHERS

Summary:

The article addressed the discussion in a civil law question of the concept of "source of increased danger." Reflect the views of various scholars on this issue, particularly for the two approaches: the "theory of activity" and "the theory of the object." In addition, attention to distinction between "activity, creating an increased risk" and "a source of increased risk." Supporting one of the theories, the author offers his own definition of the source of increased danger.

Keywords:

legal regulation, the source of increased danger, civil law, the Soviet civil law, Civil Code.

Вопросы, связанные с ответственностью за вред, причиненный источником повышенной опасности достаточно интенсивно исследовались в ушедшем XX столетии. Несмотря на это многие теоретические и практические аспекты остаются спорными и до настоящего времени. Наиболее дискуссионным в теории гражданского права является понятие «источник повышенной опасности». Единство мнений среди ученых отсутствует.

Впервые в советском гражданском законодательстве положения об ответственности за вред, причиненный деятельностью, представляющей повышенную опасность для окружающих, были закреплены в статье 404 ГК РСФСР 1922 г. Она гласила: «Лица и предприятия, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих, как-то: железные дороги, трамваи, фабрично-заводские предприятия, торговцы горючими материалами, держатели диких животных, лица, возводящие строения и иные сооружения, и т.п. отвечают за вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы либо умысла или грубой небрежности самого потерпевшего».

После закрепления подобной правовой категории в юридической литературе развернулась широкая дискуссия о понятии «источник повышенной опасности». Основными были две концепции: «теория деятельности» и «теория объекта». Так, О.А. Агарков указывал, что источником повышенной опасности является «не вещь, а определенная деятельность по использованию соответствующих вещей [1, с. 178]. О.С. Иоффе также считал, что «источник повышенной опасности есть определенного рода деятельность» [2, с. 178].

Сторонники другой концепции под источником повышенной опасности понимают материальные объекты (опасные вещи). Например, Е.А. Флейшиц характеризует источник повышенной опасности как «свойства вещей или силы природы, которые при достигнутом уровне развития техники не поддаются полностью контролю человека, а, не подчиняясь полностью контролю, создают высокую степень вероятности причинения вреда жизни и здоровью человека либо материальным благам» [3, с. 133].

А.А. Собчак определял источник повышенной опасности следующим образом: «Источники повышенной опасности – это сложные материальные объекты, повышенная вредоносность которых проявляется в известной независимости их свойств от человека, что вызывает неподконтрольность ему в достаточно полном объеме самого процесса деятельности, а это, во-

первых, создает опасность случайного причинения вреда и, во-вторых, влияет на объем и характер его причинения» [4, с. 8].

При этом авторы, поддерживающие так называемую «теорию объекта», не рассматривали сами по себе предметы материального мира вне связи с деятельностью человека.

Существовали и другие взгляды на понятие «источник повышенной опасности». В частности, Л.А. Майданник, Н.Ю. Сергеева как бы объединяли две точки зрения и в качестве источника повышенной опасности рассматривали предметы материального мира, деятельность которых в процессе их использования не поддается полному контролю человека [5, с. 48].

Принятие части второй Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ) концептуально не разрешило названных противоречий. Законодатель изменил название статьи, регламентирующей исследуемый деликт. Если ст. 454 ГК РСФСР 1964 г. называлась «Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности», то ст. 1079 ГК РФ именуется: «Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих».

Обратимся к тексту ст. 1079 ГК РФ, в которой сказано: «Юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.; осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего. Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден судом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п. 2 и 3 ст. 1083 настоящего Кодекса».

Анализ содержания статьи показывает, что законодатель на первое место в формулировке вынес термин «деятельность», который присутствует и в самом названии нормы.

Следует заметить, что в основу данной формулировки было положено определение, разработанное судебной практикой. В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28 апреля 1994 г. [6, с. 3–9] было сказано: «Источником повышенной опасности подлежит признать любую деятельность, осуществление которой создает повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающего такими же свойствами».

Некоторые ученые полагают, что в связи с принятием части второй ГК РФ теоретическая проблема решена. По мнению А.М. Эрделевского, под источником повышенной опасности понимается «деятельность, осуществление которой создает повышенную опасность для окружающих вследствие невозможности всеобъемлющего контроля над ней со стороны человека – использование транспортных средств, механизмов...» [7, с. 456].

Тем не менее существует и противоположная точка зрения. В.М. Болдинов отмечает, что законодатель использует два понятия «деятельность, создающая повышенную опасность для окружающих» и «источник повышенной опасности». Эти явления соотносятся друг с другом как процесс и предмет (деятельность – процесс осуществления с помощью источника – предмета) [8, с. 18].

Близкую позицию занимает О.М. Солдатенко, который считает источником повышенной опасности, обладающий вредоносными свойствами, неподконтрольными или полностью подконтрольными человеку, предмет материального мира, при эксплуатации которого создается возможность случайного причинения вреда окружающим [9, с. 12].

М.А. Рожкова соглашается с тем, что термины «деятельность, создающая повышенную опасность» и «источник повышенной опасности» взаимосвязаны, но не тождественны друг другу. Под источником повышенной опасности автор понимает «материальный объект, который находится под контролем человека, но в силу присущих ему свойств не может полностью контролироваться последним, что создает высокую степень вероятности причинения вреда окружающим» [10, с. 9].

Наиболее оправданной является точка зрения С.К. Шишкина [11, с. 14–15], который полагает, что сферу деятельности необходимо рассматривать в широком смысле как систему, в которой имеются внутренние взаимосвязанные элементы. Как правовая категория источник повышенной опасности состоит из двух неразрывно взаимосвязанных составляющих: сферы человеческой деятельности и опасных предметов, не поддающихся полному контролю со стороны человека. Определять источник повышенной опасности, фетишизируя тот или иной элемент, недопустимо.

Аналогичную точку зрения высказывает И.Н. Поляков. Он дает следующее определение источника повышенной опасности – «это материальные объекты, обладающие вредоносными свойствами, не поддающимися в процессе деятельности полному контролю человека, вследствие чего они могут причинить вред другим лицам» [12, с. 84].

Подводя итог, обобщая вышеназванные точки зрения, попытаемся изложить собственное видение проблематики источника повышенной опасности. Поддерживая в целом теорию источника повышенной опасности как объекта и как деятельности, предлагаем следующую дефиницию: источник повышенной опасности – это определенный вид человеческой деятельности, связанной с владением и использованием вредоносными объектами, которые исключают возможность полного контроля со стороны человека, вследствие чего создается повышенная опасность для окружающих.

Ссылки:

1. Агарков М.М. Возникновение обязательств из причинения вреда // Гражданское право. М., 1944. Т. 1.
2. Иоффе О.С. Советское гражданское право: курс лекций. Л., 1961.
3. Флейшиц Е.А. Обязательства из причинения вреда и из неосновательного обогащения. М., 1951.
4. Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1964.
5. Майданник Л.А., Сергеева Н.Ю. Материальная ответственность за повреждение здоровья. М., 1968.
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 28 апреля 1994 г. № 3 «О судебной практике по делам о возмещении вреда, причиненного повреждением здоровья» // БВС РФ. 1994. № 7.
7. Гражданское право. Учебник / под ред. С.П. Гришаева. М., 2003. С. 456.
8. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности. СПб., 2002.
9. Солдатенко О.М. Гражданско-правовое регулирование ответственности за вред, причиненный источником повышенной опасности: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
10. Рожкова М.А. Об источниках повышенной опасности // Вестник ВАС РФ. 2002. № 2.
11. Шишкин С.К. Ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Теория и практика. М., 2009.
12. Поляков И.Н. Ответственность по обязательствам вследствие причинения вреда. М., 1998.

References (transliterated):

1. Agarkov M.M. Voznikoveniye obyazatel'stv iz prichineniya vreda // Grazhdanskoye pravo. M., 1944. T. 1.
2. Ioffe O.S. Sovetskoye grazhdanskoye pravo: kurs lektsiy. L., 1961.
3. Fleyshits Ye.A. Obyazatel'stva iz prichineniya vreda i iz neosnovatel'nogo obogashcheniya. M., 1951.
4. Sobchak A.A. Grazhdansko-pravovaya otvetstvennost' za prichineniye vreda deystviyem istochnika povyshennoy opasnosti: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk. L., 1964.
5. Maydannik L.A., Sergeeva N.YU. Material'naya otvetstvennost' za povrezhdeniye zdorov'ya. M., 1968.
6. Postanovleniye Plenuma Verkhovnogo suda RF ot 28 aprelya 1994 g. № 3 «O sudebnoy praktike po delam o vozmeshchenii vreda, prichinennogo povrezhdeniyem zdorov'ya» // BVS RF. 1994. № 7.
7. Grazhdanskoye pravo. Uchebnik / pod red. S.P. Grishayeva. M., 2003. S. 456.
8. Boldinov V.M. Otvetstvennost' za prichineniye vreda istochnikom povyshennoy opasnosti. SPb., 2002.
9. Soldatenko O.M. Grazhdansko-pravovoye regulirovaniye otvetstvennosti za vred, prichinennyi istochnikom povyshennoy opasnosti: avtoref. dis. ...kand. yurid. nauk. Saratov, 2002.
10. Rozhkova M.A. Ob istochnikakh povyshennoy opasnosti // Vestnik VAS RF. 2002. № 2.
11. Shishkin S.K. Otvetstvennost' za vred, prichinennyi deyatel'nost'yu, sozdayushchey povyshennuyu opasnost' dlya okruzhayushchikh. Teoriya i praktika. M., 2009.
12. Polyakov I.N. Otvetstvennost' po obyazatel'stvam vsledstviye prichineniya vreda. M., 1998.